

на этотъ вопросъ мы находимъ въ цѣломъ рядѣ статей въ тогдашней русской печати. Не перечисляя ихъ, мы можемъ огмѣтить лишь нѣкоторыя.

„Это самъ народъ поднялся на войну, съ Царемъ во главѣ“, — записываетъ Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ“¹⁾. „Когда раздалось Царское слово“, говоритъ Достоевскій, „народъ хлынулъ въ церкви, — и это по всей землѣ Русской. Когда читали царскій манифестъ, народъ крестился и всѣ *поздравляли* другъ друга съ войной. Мы это сами видѣли своими глазами, сами слышали... Крестьяне жертвуютъ по силѣ своей деньги, подводы, — и вдругъ эти тысячи людей, какъ одинъ человекъ, восклицаютъ: „Да что жертвы, что подводы, мы всѣ пойдемъ воевать“... Въ Петербургѣ являются жертвователи на раненыхъ и больныхъ воиновъ, даютъ суммы въ нѣсколько тысячъ, а записываются неизвѣстными. Такихъ фактовъ множество, будутъ десятки тысячъ подобныхъ фактовъ, и никого ими не удивишь. Они означаютъ лишь, что весь народъ поднялся за истину, за святое дѣло, что весь народъ поднялся на войну и идетъ“.

Столь же картиннымъ является описаніе историческаго момента объявленія войны и у И. С. Аксакова въ его знаменитой рѣчи въ Московскомъ Славянскомъ Комитетѣ 17 апрѣля 1877 г. „Вотъ онъ, наконецъ, мигъ такъ давно желанный и призываемый, выстраданный милліонами сердець... Неслыханное, необычайное совершается между нами. Какъ благовѣсть, пронеслись по Россіи слова Государева манифеста, и будто въ праздникъ, радостно и молитвенно осѣняя себя крестомъ, привѣтствуетъ ихъ Русь“. Указавъ дальше на то, что многіе могутъ спрашивать, почему эта война такъ радостно встрѣчена русскимъ народомъ, Аксаковъ объясняетъ причины этого. „Эта война, говоритъ онъ, за вѣру Христову; эта война за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ братьевъ“...²⁾

Эти два отзыва о великомъ историческомъ моментѣ начала войны Россіи за освобожденіе болгаръ, оставленные намъ славными и незабвенными борцами за славянскую идею, — настолько ярко и картинно передаютъ настроеніе въ Россіи, что тотъ, кто является современникомъ этихъ событій, признаетъ ихъ вполне точно изображающими настроенія, которыя пережиты имъ во время начала войны этой. Подтвержденіе этого мы находимъ въ

1) Апрѣль 1877. Соч. изд. 1891. т. XI, 105.

2) Славянскій вопросъ, стр. 251, 252.